

Чиновник с душой историка и журналиста

Алексей Кондратенко

Первым орловским чиновником, исполнявшим обязанности цензора периодики, стал Аркадий Гаврилович Пупарев (1823–1894). После окончания математического факультета Казанского университета он служил на различных должностях в Казанском губернском правлении, активно публиковал материалы на исторические темы в казанской прессе, в 1871 году по личной просьбе был переведен в Орел, где получил назначение на должность старшего чиновника особых поручений при губернаторе и одновременно – редактора неофициальной части «Орловских губернских ведомостей». Ему также был поручен контроль за типографиями и книжной торговлей. С 1873 года являлся цензором газеты «Орловский справочный листок», затем – «Орловского вестника» (до 1881 года).

Увлеченный исследователь

Аркадий Пупарев родился в 1823 году в Казанской губернии. Учился на математическом факультете в Казанском университете, почти четверть века занимал должности столоначальника и стряпчего. Пользуясь возможностью доступа к архивным документам, увлекся краеведческими изысканиями, историей и этнографией. Об этом его увлечении стало известно даже в столицах: однажды академик Я.К. Грот, комментируя стихотворение Г.Р. Державина «На приобретение Крыма», сослался на Пупарева, занимавшегося собиранием в Симбирской губернии необычных слов.

Результатом поисков чиновника стали публикации на страницах газеты «Казанские губернские ведомости» и «Памятных книг Казанской губернии». С начала 1860-х годов коллежский ассessor Пупарев занимал должность судебного следователя 3-го участка Казанского уездного суда.

В 1870 году начинает выходить журнал «Русская старина», и Аркадий Гаврилович сразу становится одним из постоянных его авторов. В 1870-м им была опубликована подборка указов и распоряжений времен правления Павла I, извлеченных Пупаревым из архивов уездного Царевкокшайская (ныне Йошкар-Ола), а в 1871 году журнал поместил семь его публикаций.

Уже в ранних работах Пупарева была очевидна его исследовательская манера: бережное отношение к историческим

источникам, стремление изложить фактическую сторону дела без домыслов и обобщений. Грамотность и юридическая компетентность автора были оценены, ему доверили подготовить к публикации объемный материал, посвященный весьма сложному делу бывшего новгородского гражданского губернатора, преданного суду за беспорядки и неправильности по делу об убийстве домоправительницы графа Аракчеева Настасьи Шумской. Представляя статью, редакция отметила: «... строго придерживаясь только тех данных, которые заключаются в записке, г. Пупарев, при изложении данного дела, нигде не уклонился от официального источника... нигде не впал в изложение собственных или посторонних взглядов».

На службу в Орел

Именно в 1871 году произошла большая перемена в жизни казанского чиновника Пупарева. Он подал прошение о переводе на службу в город Орел. Рискнем предположить, что, помимо каких-либо личных причин, решающую роль в этом сыграл ровесник Аркадия Гавриловича, известный литератор, библиограф (и один из авторов «Русской старины») М.Н. Лонгинов (1823–1875), с 1867 года занимавший должность орловского губернатора. Тем более что Пупарев в итоге занял не какую-либо рядовую ступеньку в губернской иерархии, а сразу стал старшим чиновником особых поручений при губернаторе. Однако губернатор Лон-

гинов покинул Орел уже в ноябре 1871 года – был назначен на должность начальника главного управления по делам печати Министерства внутренних дел. Аркадию Пупареву же предстояло провести в Орловской губернии еще почти четверть века.

В Орле Пупарев с удвоенной энергией продолжал историко-архивную работу, рассказывая о ее результатах на страницах «Орловских губернских ведомостей», «Орловского вестника» и столичных изданий. В 1872 году выходит в свет книга «Орловская старина: исторические сведения об Орловской губернии, извлеченные из архивов А. Пупаревым. Т. 1». В сборнике было опубликовано большое количество документов, показывающих читателю грани формирования Орловской губернии, а также его предшественники – события, происходившие в губернии Белгородской. Сборник имел обширные географические рамки (Орел, Брянск, Севск, Болхов, Малоархангельск и т.д.) и по своему характеру напоминал журнал «Русская старина» в миниатюре. Необычайно широкой была тематика: распоряжения власти, ревизии, история храмов, устройство новых городов, дорог и мостов, учреждение почты и «приискиание руды», мундиры чиновников, питейные сборы, недочеты, дворцовые, рекрутские, поджигатели, разбойники, арестанты, «кальмики орловских купцов», снабжение курьеров короткими.

В 1874 году коллежский советник Пупарев был назначен секретарем губернского статистического комитета. Губернатор, в соответствии с «Положением о губернских и областных статистических комитетах», был его председателем, но в детали статистической работы обычно не входил. Именно секретарь занимался сбором статистических сведений, их проверкой и обработкой.

В 1877 году вышла в свет вторая книга Арка-

дия Гавриловича – «Материалы для истории и статистики Орловской губернии». Труд «весьма обстоятельный и добросовестный» (оценка, прозвучавшая со страниц журнала «Русская старина») был задуман составителем как сборник авторских исследований по истории Орловского края.

Пупарев, помимо прочего, составил два «Адрес-календаря Орловской губернии» (1878 и 1880 годы, причем книги этого рода часто печатались в типографии «Орловского вестника»). В 1890 году Аркадий Гаврилович ушел в отставку и свою краеведческую деятельность продолжил уже в качестве члена Орловской ученой архивной комиссии («открытие» комиссии состоялось в июне 1884 года). Главными итогами деятельности комиссии стало основание исторического архива, губернского историко-археологического музея и научной библиотеки.

Умер «в самой жалкой бедности»

Как любил повторять востоковед И.Ю. Крачковский, ученому «за минуты синтеза надо платить годами анализа». Увы, при всей значительности сделанного Пупаревым занятия полноценным синтезом (например, написать монографию о том или ином периоде в истории Орловского края) в силу неизвестных нам причин не довелось. Он так и остался беспристрастным исследователем фактологий и пересказчиком фактов, хотя уже сам подбор данных

фактов весьма часто был красноречив и не требовал дополнительных комментариев.

Умер Аркадий Пупарев 30 декабря 1894 года (11 января 1895-го) «в самой жалкой бедности и похоронен на средства некоторых частных благодетелей из высшего орловского общества». Губернская архивная комиссия ходатайствовала и поддерживала семейство Аркадия Гавриловича. Так, на одном из заседаний комиссии было «доложено заявление г-жи Пупаревой, коим она ходатайствует о выдаче ей из средств комиссии 15 рублей на отправку сына ее в московское Строгановское рисовальное училище». Комиссия постановила: «выдать г-же Пупаревой просимую сумму».

На протяжении нескольких лет дети Аркадия Гавриловича, в том числе Андрей, «проявлявший способности к рисованию», получали денежные пособия. Андрей Пупарев окончил Строгановское училище и стал художником, еще в дореволюционные годы преподавал на земских педагогических курсах в Ярославле, в художественной школе в Москве, написал несколько книг по искусству. Его работы (иллюстрации к русским сказкам и фарфоровые медальоны) хранятся в фондах Орловского музея изобразительных искусств – автор не раз присылал их в дар родному городу.

Труд на многие поколения

В «Памятной книжке Орловской губернии за 1899 год» был напечатан небольшой очерк не-

известного автора о Пупареве, где, в частности, говорилось: «Извлекая с редкой энергией из архивов присутственных мест старинные документы, А.Г. способствовал правильному и всестороннему освещению весьма многих исторических событий прошлого времени; в особенности в этом отношении много потрудился Пупарев над разработкой и выяснением отрицательных сторон крепостного права... А.Г. обладал глубоким и лобознательным умом, в то же время всегда делился своими богатыми сведениями со всяким, кто пожелал бы обратиться к нему. Живя в последние годы своей жизни на самую скромную пенсию и незначительные литературные заработки, А.Г., благодаря своему высокому отношению к людям, находил, однако, возможность на свои скудные средства содержать, кроме своей семьи, еще посторонних воспитанников».

Пупарев вошел в число основоположников орловского краеведения, наиболее ярких деятелей губернского статистического комитета и ученой архивной комиссии, выступил в периодике автором множества публикаций, которые сохранили научную ценность до настоящего времени. Выдержки из его статей и книг можно найти в трудах многих поколений исследователей. Однако богатейшее наследие Аркадия Гавриловича остается пока еще далеко не освоенным материалом для размышлений. Работы Пупарева после его смерти не переиздавались.

В Орле Аркадий Пупарев с удвоенной энергией продолжал историко-архивную работу, рассказывая о ее результатах на страницах «Орловских губернских ведомостей», «Орловского вестника» и столичных изданий.